

Окончательные результаты

Мгновение назад все стали свидетелями очень крутых, смелых и решительных действий Ло лаофужэнь. И теперь они снова видят ее "доброжелательность" и "снисходительность".

Ло лаофужэнь приказала привести Лю эр к ней. Когда ее поставили перед ней, она так глянула на нее, что Лю эр, которая раньше все еще смотрела на всех злобным зверем, начала бить неконтролируемая дрожь.

— Я дам тебе шанс. Признайся во всем, расскажи, что скрываешь, и я передам тебе бутылку с мазью Нефритовой росы.

Мазь Нефритовой росы чудесным образом удаляла шрамы. Во времена предыдущего императора она стерла ужасный шрам его любимой наложницы, и с тех пор репутация этого снадобья значительно возросла. Но эта вещь была очень дорогой и редкой, почти считаясь чем-то, что могло использоваться только немногими пользующимися особой благосклонностью императорскими наложницами. До этого никто даже предположить не мог, что в руках у Ло лаофужэнь есть такая вещь. Однако, поскольку она рассказала об этом, никто не сомневался в ней.

— Лаофужэнь, вы говорите правду? — восторженно переспросила Лю эр.

— Сомневаешься в моих словах? — монотонно ответила Ло лаофужэнь.

— Нет, нет... — тотчас же опровергнула Лю эр. После этого она не слишком много думала, боясь, что Ло лаофужэнь откажется от своего обещания. Она, не останавливаясь, на одном дыхании — как будто горошины с треском застучали обо что-то — выпалила все, что знала, не задумываясь о том, с каким концом встретятся те, кого она втянула в это. Лю эр также не думала, сможет ли испытать радость использования этой Нефритовой росы после ее получения. Единственная мысль, которая осталась у нее в голове: ее лицо не будет изуродовано, и она станет вновь красивой.

Конечно же, это случилось потому, что намерения Лю эр обнаружили. Затем ее намеренно или нет спровоцировали на решительные действия.

Так оказался замешан еще один человек. Кроме прежних сообщников в общей сложности выявили четырех. Сторожка, передний двор, внутренний двор и Дом опавших слив и правда были связаны между собой одной нитью. Только те трое помогли Лю эр просто потому, что она подкупила их, или кто-то приказал им облегчить ей жизнь?

Независимо от ситуации, всех их схватили и доставили в залитый кровью двор. И, возможно, из-за гнева Ло лаофужэнь ничего не спросила, и сначала их избili. Не стоило говорить, что они просто помогали в мелочах и не виноваты. Приносить такие нечистые вещи в дом, независимо от того, знали они об этом или нет, это все еще было огромным преступлением.

Все до единого, если и не молили о пощаде, то кричали о своей невинности.

Эта мрачная и кровавая сцена заставила многих слуг закрыть рты от страха. Они знали только, что лаофужэнь доброжелательна, но не ожидали, что, когда она начнет действовать, то будет безжалостнее и еще страшнее всегда ими почитаемой старшей фужэнь. Все они один за другим втягивали головы в плечи и не осмеливались даже пискнуть. Вместо этого они просто молча предупреждали себя, что в будущем им необходимо довольствоваться своим местом, а не вынашивать странные идеи. Иначе в следующий раз настанет их очередь.

Точно так же, как с Лю эр: лаофужэнь приказала продать их как преступных слуг, так что даже те, кто ничего не знал, раскрыли некоторые не связанные с этим внутренним двором грязные секреты. Если не считать четвертую ветвь, то и третья, и первая имели такие, в то время как во второй ветви их было меньше всего. Большинство проблем второй ветви создала Бай иньян.

На этот раз, кроме У-Ши и все еще ничего не подозревающей Чжан-Ши, довольно много людей имели неприглядные выражения лиц.

Цзин Вань посмотрела на Лю-Ши. Вещи, которые только что разоблачили, не связаны с ней, но, поскольку в них оказались задействованы иньян третьей ветви, на лице у нее читался стыд. Ха! Как и следовало ожидать от ее актерских навыков уровня "Оскар", сколько людей могут их превзойти?

Подошла Гун момо и привела старуху-слугу, которая была задержана в Доме Цветущих яблонь. И вскоре после этого прибыли все женщины из семьи Цай Лин. Мужчин вместе с другими мужчинами-слугами семьи Ло всех держали под наблюдением за вторыми внутренними воротами резиденции.

Ло лаофужэнь приказала взять всех этих родственников и тщательно допросить по отдельности, чтобы они ясно объяснили все, что знают. Если они укажут на кого-то другого и между двумя утверждениями не будет противоречий, то их освободят от продажи. А если им удастся разоблачить кого-то, их ждет дополнительная награда от десяти до ста серебряных таэлей. Ежемесячная зарплата первой классной служанки составляла всего лишь один серебряный таэль, такая награда, безусловно, огромная сумма.

После принуждений и соблазнения прибылью люди все выболтали. Главным вдохновителем этой сцены неожиданно стала Хуа иньян третьей ветви, родная мать Ло Цзин Цян. Включая Цай Лин Бай-Ши, всех их подкупила она. Оказывается, причина, по которой Бай-Ши выкинула так быстро, заключалась в том, что в первую порцию десерта, врученную ей Цай Лин, та добавила кое-что еще. Служанку, передавшую сообщение Чжан-Ши, тоже подготовила она. Та старуха, которая пришла во двор Цзин Вань, давала Лю эр эти нечистые рецепты, также она была ключевой фигурой в общении с обеими сторонами. И еще до того, как Гун момо велели привести ее сюда, ей уже сказали, что местонахождение ее внука найдено. Затраченное на поиск время было коротким, неожиданно коротким.

Цай Лин предала свою хозяйку по очень простой и банальной причине — она получила сто

серебряных таэлей. Ее разочаровывающий и беспокойный младший брат, который весь день поднимал шумиху и с юных лет уже ходил в игорные притоны и посещал бордели, был в долгах, как в шелках. К ним пришли сборщики долгов, а ее родители не хотели оказаться на улице, брошенными своими хозяевами, поэтому бесстыдно устроили сцену, используя сыновнее благочестие, чтобы заставить своих дочерей сказать, что они заплатят сотню серебряных таэлей ради разрыва их отношений. После этого они никогда больше не будут искать своих дочерей. Цай Лин знала, что ее собственная хозяйка, Бай-Ши, не поможет ей, поэтому, в конце концов, когда кто-то постучал в ее двери, она все же предала ее.

Хуа иньян привели во двор, кроме того, пришла еще и Ло Цзин Цян, тоже настоявшая на своем приходе.

Хуа иньян предстала перед ними без макияжа. В уголках ее глаз были отчетливо видны морщинки, но черты ее лица оказались изысканными и нежными, в общем, она оказалась настоящей красавицей. Если тщательно приглядеться, Ло Цзин Цян на самом деле больше напоминала своего отца, чем ее. Хуа иньян не выглядела ни расстроенной, ни счастливой, выражение ее глаз тоже было исключительно мирным, казалось, она уже предвидела эту ситуацию. Тихо опустившись на колени перед Ло лаофужэнь и отчетливо проговаривая слова, она призналась во всех своих преступлениях.

Поскольку она была недовольна главной женой, Лю-Ши, уменьшившей приданое ее дочери, она подумала об ответном ударе. Она случайно услышала, как Лю-Ши жаловалась на то, что у Чжан-Ши слишком хорошая жизнь, и использовала это в качестве предлога, чтобы составить план против второй ветви и попытаться подставить Лю-Ши. Просто, в конце концов, ее способности были ограничены, и поэтому она не добилась успеха.

— Лаофужэнь, эта наложница осознает, что грех мой тяжек, но вторая барышня ничего не знает. Прошу вас, пожалуйста, она тоже ваша внучка, пусть она спокойно выйдет замуж. Мои действия не должны повлиять на нее, — Хуа иньян смотрела на Ло лаофужэнь, и в ее глазах блестели слезы. Печаль и мольба в глубине ее глаз были по-настоящему искренними и проникновенными. У нее больше не было прежнего спокойствия.

Об этом человеке, Хуа иньян, Цзин Вань, естественно, уже знала. Несколько лет назад она перестала соперничать с Лю-Ши, но смогла дожить до сих пор, более того, даже вырастив Ло Цзин Цян до совершеннолетия. Так что она тоже не была простушкой. Просто после этого она постепенно начала жить все более уединенно, редко куда-либо выходила, почти стерла из людской памяти свои умения, став невидимкой. Кроме того, она была хорошей матерью.

В то же время, Лю-Ши тоже быстро опустилась на колени, чтобы смиренно извиниться. Она сказала, что на самом деле не собиралась уменьшать приданое Ло Цзин Цян. Просто в тот день муж сильно разозлил ее. Она не думала, что это приведет к такой ужасной трагедии.

Ло лаофужэнь спокойно посмотрела на них двоих. На мгновение стало так тихо, что можно было бы услышать звук падения иглы. Все ждали, когда Ло лаофужэнь примет окончательное решение.

Ло Цзин Цян прикрыла рот носовым платком, не смея даже пискнуть. Она многое прекрасно понимала, но не могла сказать, да и поделаться тоже. В противном случае ее дни и жизнь ее собственной иньян станут еще труднее.

— Начиная с сегодняшнего дня, Хуа-Ши запрещено куда-либо выходить, пока вторая девочка не выйдет замуж. Затем она переедет в другое имение и никогда сюда не вернется. За некомпетентное управление третьей жены она лишается ежемесячного пособия. Что касается приданого второй девочки, помимо суммы, выделенной из общественного фонда, третья ветвь добавит еще, увеличив его на треть. Список приданого я лично просмотрю. Бай-Ши, потерявшая плод и повредившая тело, просто остается в своем дворике и восстанавливается. Если нет других дел снаружи, ей лучше никуда не выходить. Что касается остальных, будь то награда или наказание, старшенькая, позаботься об этом, — договорив, она просто ушла.

Ло лаофужэнь даже не позвала Цзин Вань с собой. Видно было, что она сильно разозлилась.

Цзин Вань задумалась на мгновение и все же решила не следовать за ней.

Бай-Ши сначала потеряла своего ребенка, потом пережила предательство, и теперь ей категорически запретили выходить на улицу. В приступе гнева она потеряла сознание. Лю-Ши, вставшая на колени, не двигалась довольно долго. Те, кто не знал, просто думали, что она скорбит по дополнительным деньгам, которые должна отдать, но в глазах Цзин Вань она не просто испытывала сердечную боль. Возможно, она все еще размышляла. Размышляла над тем фактом, что недостаточно дотошна. Она попыталась украсть курицу, но в итоге лишь просыпала горсть риса, которую использовала для приманки. Приняв во внимание тот факт, что ее могут обнаружить, и найдя козла отпущения, она, в конце концов, действительно, отлично устранилась из этого дела, даже смогла удалить Хуа иньян, этот гвоздь в глазу и иголку в теле, сидевшую там в течение многих лет, но ее первоначальная цель так и не была достигнута. Вместо этого Ло лаофужэнь заметила некоторые вещи и сделала ей предупреждение, лишив при этом довольно-таки большой суммы денег.

Цзин Вань было очень любопытно, как ей удавалось никому не показывать свою невероятно извращенную натуру, оставаясь на поверхности чистой и милой.

Ван-Ши всегда принципиально обращалась с делами, четко различая награду и наказание. Тем не менее, она также должна была принять во внимание слова Ло лаофужэнь. Награда есть награда, наказание есть наказание, и ни то, ни другое не компенсирует друг друга. Тех, кого следует побить, — побьют, а тех, кого нужно продать, — продадут. И проданные не останутся без обещанных им денег. Можно было назвать это полной беспристрастностью и четким исполнением своего долга, а также проявлением великодушия. Как только обо всем позаботились, люди разошлись, чтобы заняться своими делами. А если были места, где не хватало народу, то они просто начинали помогать там.

Цзин Вань позволила людям Чжан-Ши забрать ее, намекнув им должным образом просветить ее. На самом деле Цзин Вань не беспокоилась за нее. Ее легкоранимая мать может опечалиться из-за случившегося, но иногда она, что называется, "слишком жизнерадостна". Маловероятно, чтобы служанка причинила ей боль. Через некоторое время она будет в

порядке. Мягко говоря, она оптимистичная и непредубежденная. Если выразиться жестче, то она просто пустоголовая.

Цзин Вань последовала за людьми третьей ветви и вышла из маленького дворика. И на развилке дорожки — одна дорожка вела во внутренний двор третьей ветви, а вторая упиралась в главный двор — она открыла рот:

— Третья шэнь, пожалуйста, подождите минутку.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/785062>